

Се Жэнь беспечно махнул рукой:

— Ну и что с того, что это еда? Они же не будут лежать вместе!

Фэн Цяньсюэ припомнил, как в прошлый раз съел кулёк семечек, утащенный им, и побледнел ещё сильнее.

Се Жэнь поспешил исправиться:

— Ладно-ладно, тогда отдай мне, я убегу отдельно. Не буду класть эту дрянь в мешочек цянькунь, идет?

Фэн Цяньсюэ безжалостно отрезал:

— Клади куда хочешь. Всё равно я больше никогда в жизни не притронусь к твоим вещам.

Се Жэнь и смеялся, и плакал:

— Эй, ну я же не настолько неряха!

Фэн Цяньсюэ не желал его слушать и только ускорил шаг. Се Жэнь в пару прыжков догнал его, силой обнял за плечи и принялся тереться своей одеждой о его белоснежное одеяние.

Жутко раздражающая привычка.

Во второй половине дня все четверо поднялись на мечях и полетели в город Чанцэ. Старинная академия утопала в пышных цветах и зелени деревьев. Посюду раздавались звонкие голоса читающих учеников — вокруг, как и прежде, царили мир и спокойствие. Когда Се Жэнь вытряхнул черный туман, тот сжался ещё сильнее и стал меньше ладони — точь-и-точь размокшая сушеная морская капуста: сморщенная, липкая и твердая.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Господин Чжу, вам знакомо это?

Чжу Есюй ответил:

— Существует древнее собрание книг под названием «Хуанъянь цзи» в тридцати восьми томах. В нем описано немало подобных нечистых тварей. Мне нужно всё проверить, и тогда, возможно, я найду ответ.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Тогда рассчитываем на вас, господин Чжу.

Чжу Есюй произнес:

— Вы тоже утомились в дороге, ступайте отдохните пораньше. А-Жэнь, позаботься о молодом господине Фэне как следует и не обижай его.

Се Жэнь тут же возмутился: почему из раза в раз мне твердят не обижать его? Да когда это я вообще кого-то обижал?

Стоило ему это произнести, как не только Чжу Есюй, но даже Ли Хуань и Мо Чи скривились от

отвращения. Вернее было бы спросить: а кого ты хоть раз не обидел? Даже пестрой курице на кухне ободрал все перья! Кому она помешала, спрашивается? Твоих грандиозных подвигов, устраивающих переполох, хватило бы на книги в семи-восьми томах.

Се Жэнь скривил губы, закинул меч на плечо и удалился.

А из бессмертной обители Цинъай пришло письмо от второго старшего брата. Помимо полных любви и заботы наставлений младшему ученику, он расспрашивал о Се Жэне — действительно ли тот такой своенравный, дерзкий и непокорный, как говорят слухи.

Приняв ванну, Фэн Цяньсюэ вытирал влажные волосы и при свете лампы писал ответ. Сперва он сообщил, что у него всё хорошо, а затем добавил строчку: «Се Жэнь тоже хорош — чрезвычайно одарен и наделен благородным сердцем».

Он поднял голову и бросил взгляд в окно: юноша в белых одеждах вприпрыжку разбрасывал крошки паровых булочек по ветвям деревьев, подкармливая щебечущих птиц.

Фэн Цяньсюэ продолжил писать: «Совсем не капризен, даже весьма мил».

Се Жэнь, покормив птиц, опёрся о подоконник и протяжно окликнул его:

— Брат Фэн, почему ты так рано ложишься? Не хочешь прийти ко мне сыграть партию в шахматы?

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Завтра нужно рано вставать на занятия.

— Ранний подъём позднему сну не помеха! — Се Жэнь просто перемахнул через окно и прыгнул в комнату. — Не хочешь шахматы, давай поразгадываем головоломки! Я тут в Чуньтаньчэне накопил кучу всяких мелких механизмов.

Фэн Цяньсюэ отложил кисть:

— Пойдём.

Жилье Се Жэня отличалось от комнат остальных учеников: никакой лишней обстановки — только кровать, шкаф да низкий столик. Фэн Цяньсюэ осмотрелся по сторонам и, не найдя подходящего места, сказал Се Жэню:

— Сходи и найди высокий стол побольше.

— Зачем?

Фэн Цяньсюэ запустил руку в мешочек цянькунь и с шумом извлек оттуда миниатюрный город длиной в шесть чи!

Се Жэнь ахнул от неожиданности и застыл в полном ошеломлении:

— Откуда он у тебя?!

Фэн Цяньсюэ целиком всучил его ему в руки:

— Ло Мэйшэн просил передать его господину Чжу, но учитель сказал, что он ему не нужен.

Так что теперь город твой.

Се Жэнь держал весь город на руках, всё ещё не веря своим глазам:

— Брат Фэн, ты уверен, что учитель правда не захотел забрать его?

Фэн Цяньсюэ протянул руку:

— Если не веришь, отдай мне.

— Не отдам! — Се Жэнь поспешно отступил на пару шагов. — Он мне нужен.

Фэн Цяньсюэ улыбнулся:

— Вот и хорошо.

Вдвоем они вышли, нашли снаружи квадратный комод и устойчиво водрузили на него макет города. К тому времени ночь уже вступила в свои права, и деревянные человечки разбрелись спать по домам. Лишь в таверне на юге города всё ещё горели огни. За столиком сидел меченосец в алых одеждах, у ног которого валялись с десятков пустых кувшинов. Служка то и дело снувал по лестнице вверх-вниз, раз за разом принося свежий хмельной напиток.

Се Жэнь прилег рядом, разглядывая сценку:

— Глубокая ночь, а он напивается от тоски... Брат Фэн, как думаешь, может, он ждёт возлюбленную?

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Пьян в стельку, одежда растрепана... Появись тут его возлюбленная, она бы только отвернулась и ушла.

Се Жэнь хмыкнул:

— Кто знает, кто знает... А вдруг возлюбленная, увидав его в таком жалестном и жалком виде, растрогается и пожалеет его?

Спустя некоторое время в таверне действительно появился ещё один человек — другой меченосец.

Се Жэнь разочарованно вздохнул:

— А я-то думал, придёт красавица-девица.

Фэн Цяньсюэ повернул к нему голову:

— Ну пришла бы красавица, и что дальше?

Се Жэнь поперхнулся воздухом и ткнул его локтем:

— Брат Фэн, с тобой так скучно! Кто вообще рассуждает о таких вещах с подобным невинным и благочестивым лицом?

— О каких именно вещах?

Се Жэнь с видом знатока сблизи́л указательные пальцы:

— Ну как же — меченосец и его возлюбленная! Двое влюбленных глубокой ночью выпили... Что они ещё могут делать?

— Не понимаю. Продолжай.

Се Жэнь смущенно рассмеялся:

— Ты правда не понимаешь или издеваешься надо мной? Неужели вас, детей клана Фэн, такому не учат?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Не учат. Научи ты.

— Как я могу учить тебя подобному? — Се Жэнь поспешно открестился. — Я и сам об этом из книг узнал. Если так хочешь знать, максимум могу одолжить тебе пару книжек.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Тогда давай книги.

Се Жэнь вытащил из тайника под кроватью стопку из семи-восьми книжек и щедро обнял его за плечи:

— Вот всё, что есть. Это личная драгоценная коллекция твоего младшего брата. Забирай и как следует... Постой-постой, ты чего?!

Фэн Цяньсюэ сжал ладонь в воздухе, и постыдная беллетристика в мгновение ока превратилась в опадающие лепестки и обрывки. Се Жэнь абсолютно не был к этому готов и даже не успел ничего спасти. Ему оставалось лишь ошеломленно смотреть на разлетающиеся по комнате страницы. Лишь спустя долгое время он смог вымолвить задышающимся от возмущения голосом:

— Ты...

— Впредь воздержись от подобного чтения, — Фэн Цяньсюэ повернулся к выходу. — Ладно, пора спать.

Се Жэнь едва не заплакал от досады:

— Эй, да ты совсем перегнул палку!

Фэн Цяньсюэ, не оборачиваясь, взмахнул рукой и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Се Жэнь повернулся, посмотрел на устроенный в комнате беспорядок, уничтоженное сокровище, а ведь ему еще и убираться перед сном... Он тяжелейшим образом вздохнул, возведя взор к потолку.

Не стоило оно того. Никакой радости.

На следующее утро Фэн Цяньсюэ пришел в класс ни свет ни заря. Прочие ученики, услышав, что к ним перевелся выходец из клана Фэн, конечно же, ринулись к нему с разговорами. Фэн

Цяньсюэ обменялся с ними парой формальных фраз, бросил взгляд на пустующее место в первом ряду и спросил:

— Где Се Жэнь?

— А-Жэнь? Да он ни за что не встанет в такую рань! Даже если господин назначит ему наказание, он всё равно будет спать до самого полудня.

Фэн Цяньсюэ поднялся:

— Я схожу за ним.

Ли Хуань тоже толком не выспался. Подперев голову рукой, он сладко зевнул:

— Брат Фэн, брось ты его. Вчера глубокой ночью он ко мне в окно стучал, а потом бог весть где шатался, так что сегодня проспит до самого обеда.

Фэн Цяньсюэ отправился в задний двор в одиночестве. Се Жэнь и впрямь укрылся одеялом с головой и спал, не ведая ни о чем. Во сне всё ещё стоял город, покрытый зимним снегом Дунсюэ, и стрела была на месте, однако на этот раз он не успел натянуть тетиву, как кто-то ткнул его палкой прямо в поясницу — да так ощутимо, что всё тело обмякло, и он едва не обжегся о языки пламени на стреле.

— Что произошло?! — Он резко сдернул одеяло и сел. Сердце бешено колотилось от внезапного чувства падения.

Фэн Цяньсюэ спокойно вымолвил:

— Вставай. Пора на занятия.

Се Жэнь: «...»

Видя, что тот сидит и не двигается, Фэн Цяньсюэ снова ткнул его эфесом меча в плечо:

— Живее.

— Не пойду, — Се Жэнь повалился обратно на кровать, затянув вредным, осипшим голосом: — Я ещё не выспался.

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Ты сам сказал: поздний сон раннему подъёму не помеха.

Се Жэнь повернулся к нему спиной и зажал уши подушкой, сбивчиво пробормотав:

— Я имел в виду твой поздний сон и твой ранний подъём! А со мной такое не пройдет, если я поздно ложусь, то обязательно поздно... Эй, верни одеяло!

— Поднимайся, — Фэн Цяньсюэ сжал его запястье. — С сегодняшнего дня ты будешь ходить в академию вместе со мной.

— Это ещё почему? — Се Жэнь широко распахнул глаза. — Даже учитель меня не донимает этим!

Фэн Цяньсюэ подтянул его к умывальнику, смочил полотенце и шлепнул ему на лицо:

— Потому что я здесь первый день и никого не знаю.

От ледяной воды Се Жэнь моментально очнулся от сна, но это не помешало ему запричитать:

— Разве тут нет Ли Хуаня и Мо Чи? К тому же ты пришел учиться, а не друзей заводить. Сиди себе спокойно и слушай наставника, в чем проблема?

Фэн Цяньсюэ отрезал:

— Раз ты сам понимаешь, что нужно учиться и слушать наставников, то тем более иди.

<http://bllate.org/book/18374/1766286>